

Евгений Деменок

Мюллер или Меллер?

Я держу в руках чудесный авангардный рисунок, эскиз костюма к фильму или скорее спектаклю, и совершенно точно понимаю, что создан он в начале прошлого века – по крайней мере, в первой трети.

Рисунок этот, так напоминающий театральные эскизы Александры Экстер и ее ученика Вадима Меллера, я купил несколько лет назад у своего друга, автора внушительной монографии об одесских художественных союзах и объединениях.

– Это Мюллер, тридцатый год, – сказал он мне тогда.

Я кивнул, не особо придавая значения фамилии, которая ровно ни о чем мне не говорила. Во-первых, мне нужно было заполнить лакуну 1930-х – работ этого периода в моей коллекции было совсем не много. Работ, тем более интересных работ того периода, в принципе, не много – уцелевшие после октябрьского переворота, Гражданской войны, голода и болезни художники зачастую не имели в нормальном количестве ни красок, ни холстов, а те, кто имел, уже встраивались в невыносимо скучную «генеральную линию» соцреализма. Рисунок же, который я держал в руках, был ярко, ликующе авангардным – и это было второй и главной причиной того, почему я его купил.

Кроме того, я был уверен, что мой товарищ, еще не занимавшийся тогда детальным изучением творчества авангардных украинских художников, попросту перепутал фамилии и под Мюллером понимал именно Меллера, потому я считал свое приобретение большой удачей.

Рисунок этот я хотел показать на очередной выставке работ из своей коллекции. Конечно же, в Одессе.

Выставка была запланирована на июнь 2022 года.

24 февраля началась война. Долгие месяцы было не до искусства. Поэтому я внимательно рассмотрел рисунок – гуашь на тонком, запылившемся по краям картоне, в некоторых местах проеденном жучками, – только теперь.

Внизу, под изображением фигуры – надпись тонким карандашом «Мюллер. 1930». На обороте – уже шариковой ручкой: «В. Мюллер. 1930 г. Театральный художник, профессор ОХИ».

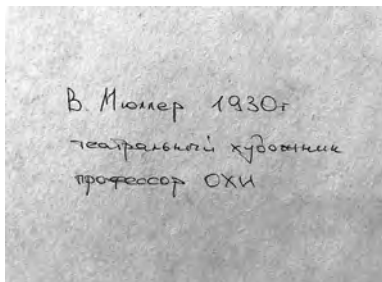
Я немедленно написал другу. Извинился за то, что беспокою его по пустякам, – он сейчас на фронте.

«Покупал как Владимира Мюллера, – ответил он. – Помню, что она была в старой побитой раме, и задник был старый, очень похоже было на первую четверть XX века. Продажа сопровождалась словами: «Это из старой квартиры, где рядом жил какой-то театральный художник». Карандашная надпись уже была, ручкой на обороте написал я».

Профессор Одесского художественного института В. Мюллер. Как интересно! Ведь теперь можно начать самое интересное для меня в искусстве – поиск.

Владимир Мюллер. 1930 г.

Подпись к эскизу

И я начал искать информацию о Мюллере. И открыл для себя великолепного художника, тесно связанного с Одессой, которого, к стыду своему, раньше не знал.

Владимир Николаевич Мюллер родился 23 января (4 февраля) 1887 года в Херсоне в семье банковского служащего Николая Федоровича Мюллера, немца по национальности. Николай Федорович был потомственным почетным гражданином, статским советником и потомственным же фармацевтом, провизором, не пошедшим, однако, по стопам отца и деда. В свою очередь его отец Федор Николаевич, или же Фридрих Николаус Мюллер, был известным херсонским фармацевтом, кавалером ордена Святого Станислава 2-й степени. Аптека Мюллера была чем-то вроде аптеки Гаевского в Одессе по степени популярности и вообще стала первой частной аптекой в Херсоне (она открылась в 1828 году).

Дети Николая Федоровича не пошли ни по отцовским, ни по дедовским стопам. Оба сына, Владимир и Федор, стали художниками.

С 1896 по 1907 год Владимир Мюллер учился в Ришельевской гимназии в Одессе и после ее окончания поступил в Новороссийский университет, но проучился там всего год – он твердо решил стать художником и уехал учиться в Петербург. В 1908 году он поступает в Центральное училище технического рисования барона Штиглица на керамическое отделение, которое успешно оканчивает в 1915 (по другим сведениям – в 1916) году, получив звание художника по прикладному искусству.

Увы, это были годы надвигающейся катастрофы. Через год по окончании училища, 10 ноября 1916 года, его призывают в армию и зачисляют рядовым в 172 пехотный полк в Вильманштрад (Финляндия). Это был первый момент, когда немец Мюллер оказался в двусмысленном положении, ведь главным врагом Российской империи была именно Германия. В тот раз все прошло благополучно, уже в марте 1917 года его признают негодным к воинской службе и демобилизуют.

Несколько месяцев Владимир Мюллер работает библиотекарем в том же самом училище барона Штиглица, а сразу после октябрьского переворота, в октябре 1917 года, он с первой женой Юлией Гельдер возвращается в Одессу.

Эскиз из моей коллекции

Еще в училище Мюллер увлекался театром и стал изучать работы театральных художников. Поэтому, вернувшись в Одессу, он почти сразу стал работать именно в этом амплуа – благо такой работы в те сложные годы было достаточно.

Уже в 1918 году Владимир Мюллер становится членом Общества независимых художников и участвует в его выставке (декабрь 1918 – январь 1919 года). Это не удивительно: его всегда интересовал авангард, и конструктивистские его работы являются, пожалуй, самыми интересными. А тогда, в декабре 1918-го, его работы упоминаются журналистами как одни из наиболее интересных на выставке – наряду с работами Гершенфельда, Фраермана, Олесевича, Фазини.

Очень скоро, в январе 1919-го, Мюллер с Олесевичем, Фазини и несколькими другими художниками будет заниматься отделкой подвала открывающегося в Одессе петербургского кабаре «Веселая канарейка» и создавать декорации к спектаклям.

В своем библиографическом справочнике «Общество независимых художников в Одессе» Ольга Михайловна Барковская пишет: «В 1918 работал художником-декоратором в театре «Гротеск», весной 1919 – в Весеннем театре (рук. Ю. Озаровский и А. Толстой) и Камерном театре (рук. К. Миклашевский); летом 1919 вместе с Миклашевским организовал «разборно-передвижной театр» при культотделе Красного флота; работал в театре Н. Соболевщикова-Самарина, на кинофабрике К. Борисова. Участвовал в выставках ОНХ 1918 и 1919, а также в выставке памяти

Владимир Николаевич Мюллер. Финляндия, 1912 г.

Монограмма Мюллер

Т. Шевченко 1920. В 1920 – зав. декоративной мастерской ИЗО политпросвета. В 1921 был одним из организаторов Союза ремесла и творчества, подписал «Декларацию» союза, опубликованную в № 2 журнала «Театрлада», осенью того же года участвовал в выставке союза. Продолжал работать художником в театрах Одессы «Дом народа» (1920), Массо-драм (1921-1922) и др., одно-

временно с 1920 – на 1-й госкинофабрике (позже ВУФКУ). В том числе был художником фильмов Л. Курбаса «Вендетта» (1924) и «Арсенальцы» (1925) и фильма А. Довженко «Арсенал» (1929). В 1926-1927 командирован на Ялтинскую кинофабрику «для практического знайомства з кіновиробництвом». С 1921 по 1934 – профессор ОХИ (ОПИИ), руководитель театральной мастерской. Участвовал в «Першій виставці картин, графіки, скульптури художників м. Одеси» 1934. В том же году переехал в Москву».*

Как видим, одесские годы Владимира Мюллера были очень насыщенными. Его работы на выставках неизменно удостаивались внимания критики, причем даже тогда, когда соседствовали с работами признанных мастеров. Вот несколько отзывов на выставку картин Общества независимых художников, которая состоялась в Городском музее изящных искусств 7 декабря 1919 – 19 января 1920: «Юрьев Ю. Выставка картин О-ва независимых художников : [рецензия] // Единая Русь. – О., 1919. – 18 (31) дек., с. 4 (Искусство). «Выставка картин – это в настоящее время, по меньшей мере, роскошь, а самый факт появления подобного рода «редкости» следует всячески приветствовать. <...> Никак нельзя приветствовать выставленные картины. Они резко распадаются на две группы. Первая – это старые образцы «Мира

* Общество независимых художников в Одессе. Библиографический справочник. Сост. О.М. Барковская. – Одес. нац. науч. библиотека им. Горького. Одесса, 2012, с. 159-160.

искусства», попавшие сюда из Ботогаевского [нужно – драгоевского] собрания. <...> [Далее – о коллекции Драгоева.] Но все эти вещи блекнут перед «футуро-эксцессами» одесской туземной художественной молодежи. Тут вы найдете отголоски всех веяний и направлений, от Чурляниса до Пикассо включительно». Анализ конкретных работ: Мюллера – декорации к «Царю Иудейскому», Смирской – «Няньки», М. Бродского – «Джентльмен», Милеева. «Общее впечатление от выставки – смешанное, но преобладает в нем нота какой-то неудовлетворенности, даже, пожалуй, скуки. Много потуг на новаторство, но нового искусства – нет».**

Тут уже упоминается то, что Мюллер выставил декорации к спектаклю «Царь Иудейский». Одни критики их хвалили, другие ругали, Мюллера называли кубистом, что не всегда рассматривалось в те годы как комплимент.

Еще одна цитата из монографии О.М. Барковской:

«Золотов С.: «Г. Мюллер, кажется, впервые у насставляющий, сравнительно умеренный кубист. Его мысли выражены более просто [чем у Фазини] и основная идея его заданий не загромождена излишними аксессуарами. Карикатуры на местных деятелей менее удачны: они производят неприятное впечатление своими грязноватыми тонами» (Жизнь. – О., 1918. № 28, дек., с. 10).

Бобович Б.: «Прелестные декоративные эскизы показал г. Мюллер...» (Театр. день. – О., 1918. № 194, 27 нояб. / 10 дек.).

Юрьев Ю.: «...Чудовищные по своей безвкусоности эскизы декораций к «Царю Иудейскому» [В. Мюллера] (под Гордона Крэга, да только «немного хуже»)» (Единая Русь. – О., 1919. 18/31 дек.).

Т-а Ф.: «Хороши декорации Мюллера, выполненные с большим знанием техники сцены и театрального эффекта» (Веч. одес. новости. 1919. 14 дек.).

Терпин Е.: «Гвоздями у художн. Мюллера, отлично зарекомендованного в декоративной живописи, являются «Саломея», «Герцогиня Падуанская» и «Царь Эдип». Во всех работах даровитого художника ощущается большое мастерство, тонкий вкус,

** Общество независимых художников в Одессе. Библиографический справочник. Сост. О.М. Барковская. – Одес. нац. науч. библиотека им. Горького. Одесса, 2012, с. 92.

удивительное знание и подразделение стилей; главное достоинство т. Мюллера заключается в особой тщательности выполнения» (Станок. – О., 1921. 11 нояб.).*

Ну что же, круг интересов и сфера приложения таланта Владимира Мюллера в те годы понятны. Но в контексте приобретенного мной рисунка интересно другое: судя по отзывам критиков, Мюллер выставлял эскизы только декораций, но не театральных костюмов. «Мой» же рисунок – эскиз именно костюма, да еще и блестяще выполненный.

И еще один крайне важный момент. В 1919 году в Одессе почти полгода провела Александра Экстер – она открыла в нашем городе свою студию, оформляла улицы к празднованию 1 Мая (по словам Маринетти, ее авангардистские плакаты срывали и топтали революционные матросы) и, конечно, немедленно занялась оформлением спектаклей.** Причем в первую очередь создавала именно костюмы...

Так вот, после ее возвращения в Киев занятия с детьми в студии Экстер продолжал не кто иной, как... Владимир Мюллер. В знак благодарности гораздо позже она подарит ему свою работу, причем передаст ее через Владимира Татлина.

А на стыке 1918-19 годов в Одессе некоторое время пробыл Вадим Меллер, еще один верный последователь и соратник Александры Экстер! И прославился он в первую очередь как раз своими эскизами театральных костюмов, созданных уже в Киеве в 1919-1920 годах для балетной студии Брониславы Нижинской. «Мефисто-вальс», «Ассирийский танец», «Маски», – великолепные эскизы ко всем этим постановкам выполнены в яркой цветовой гамме. Такой же, как и «мой» рисунок...

«У Києві В. Меллер та Олександра Екстер продемонстрували кубо-футуристичні елементи у своїх костюмах та сценографії спочатку для балетів Б. Ніжинської, а пізніше для різних інших вистав. Меллерові зображення фігур були розламані на криві, трикутні чи загострені форми та на параболи. Усе це було потрібно для того, аби створити динамічну напругу та відчуття руху», – пи-

* Там же, с. 160.

** <http://odessa-memory.info/index.php?id=772>

шет Мирослав Шкандрий в статье «Гений Вадима Меллера: Танец и декоративное искусство в украинском авангарде».^{***}

В Одессе Александра Экстер сотрудничала с режиссером Константином Миклашевским, готовила с ним постановку «Саломеи» Оскара Уайльда на музыку Р. Штрауса. Увы, приход большевиков не позволил реализоваться замыслу.

Но с Миклашевским сотрудничал и Мюллер! 1 июня 1919-го «Известия» писали: «...В воскресенье, 15 июня, в 2 часа на Николаевском бульваре... комедия Мольера «Лекарь поневоле» в постановке т. Миклашевского. Разборная сцена особой конструкции построена по модели Миклашевского и худож. Мюллера».^{****}

Просто детективный клубок...

Однако... Как я уже писал, среди просмотренных мной эскизов Владимира Мюллера (разумеется, это лишь малая часть от выполненных им работ) очень мало костюмов, а если они и есть, то и стилистически, и по цветовой гамме отличаются от купленной мной работы. Кроме того, Мюллер подписывал свои рисунки особой монограммой, которой на моем листе нет. Однако отсутствие подписи можно объяснить множеством причин, ведь главное – художник жил в Одессе до 1934 года, и вероятность того, что его работы остались в городе, велика. А значит, работа в моей коллекции, вполне возможно, выполнена именно им.

Но ведь Вадим Меллер тоже неоднократно бывал в Одессе после 1919 года, работая над фильмами Леся Курбаса на ВУФКУ (например, «Арсенальцы» (1925)). На нескольких фотографиях Курбас с Меллером позируют на фоне моря, и датированы эти фотографии 1928 годом...

А если посмотреть на эскизы Меллера к спектаклю «Мазепа», поставленному в Первом Государственном театре УССР имени Тараса Шевченко, или же к спектаклю «Небо горит» (Киевский театр им. Г. Михайличенко, 1921 год), можно увидеть определенное сходство решений (те же округлые формы фигуры), что и на «моем» рисунке.

^{***} http://kurbas.org.ua/projects/almanah7/11_shka.pdf

^{****} Общество независимых художников в Одессе. Библиографический справочник. Сост. О.М. Барковская. – Одес. нац. науч. библиотека им. Горького. Одесса, 2012, с. 161.

Вадим Меллер (слева) и Лесь Курбас

Лесь Курбас и Вадим Меллер. Одесса, 1928 г.

Может быть, это все же Меллер?

Кстати, тут случается отнюдь не единственный случай путаницы – во множестве источников указано, что художником снятого Курбасом фильма «Вендетта» (1924) был Вадим Меллер, в то время как им на самом деле был... Владимир Мюллер! То же самое и с фильмом «Макдональд» (1924) – в одних источниках художником фильма указан Мюллер (соорудивший для фильма макет Лондона), в других – Меллер...* **

Кроме того, если почитать рецензии одесской прессы, можно увидеть, что работал Мюллер отнюдь не только в сдержанной цветовой гамме: «Любимов А. Из суфлерской будки // Театр. день. – О., 1918. 14 (27) окт., с. 4. – «Смотрел еще ремонтирующееся здание нового ночного кабаре «Веселая канарейка»... – ярко талантливая роспись помещения. Эту работу выполняет художник г. Мюллер. Его эскизы и мотивы стен и окон – резкие по колориту и сочетанию красок – говорят о незаурядном таланте

* <https://openkurbas.org/article/vynyatkova-rol-lesya-kurbasa-v-rozvytku-ukrainskoho-kinomystetstva-porevolyutsiynih-rokiv-hh-stolittya/>

** <https://vufku.org/lost/makdonald/>

художника. Декоративные эскизы, росписи стен и ниш очень выразительны, а их желто-золотистый тон приятно ласкает взор».^{***}

Вернемся к биографии Владимира Мюллера. Почти сразу по возвращению в Одессу он начинает преподавать. С 1921 по 1934 он – профессор Одесского художественного института, где руководил театральным-декорационным отделением живописного факультета. В 1934-м участвует в «Першій виставці картин, графіки, скульптури художників м. Одеси». В том же году переезжает в Москву – его приглашают во МХАТ 2-й. Там он занимает должность заведующего художественно-постановочной частью театра. Здесь работала его вторая жена актриса Ю.П. Гельдер-Рауш, которая и познакомила его с Владимиром Татлиным. Сохранилась рукопись воспоминаний о встречах с Татлиным, где Мюллер пишет, что тот с ревностью относился и к нему самому, и к его театральным работам, и лишь заступничество Гельдер-Рауш смогло их примирить.

С 1939 Мюллер преподавал в ГИТИСе, стал профессором. В годы войны он работал в сценической экспериментальной лаборатории при МХАТ СССР им. М. Горького, создавал оформление для фронтовых передвижных театров. Писал книги и статьи по вопросам сценического оформления.

А потом наступил второй сложный период в его жизни. Как немец он не мог не подвергаться дискриминации – и в годы Второй мировой войны, и после нее. И без того скромный художник предпочитает быть в тени – тем более что его любимый конструктивизм был не то что не в моде, а давно опасен.

«Именно его ярко выраженная интеллигентность и скромность, которую всегда отмечали его друзья и современники, среди которых были Яков Зискинд, Сергей Образцов, Иван Яковлевич Гремиславский и Александр Тышлер, не позволили ему войти в когорту известнейших художников России. Он никогда не стремился к участию в официальных выставках, практически не выставлялся и последние несколько десятилетий жизни полностью посвятил преподаванию в ГИТИСе, став любимым учителем для

^{***} Общество независимых художников в Одессе. Библиографический справочник. Сост. О.М. Барковская. – Одес. нац. науч. библиотека им. Горького. Одесса, 2012, с. 161.

своих студентов. И только им он мог показывать полное собрание своих театральных работ, бережно сохраняемых в его доме с 1918 года. Даже последней женой художника стала его студентка, с ней он и прожил вплоть до своей кончины в Москве 18 декабря 1978 года.

Единственная персональная выставка театральных работ Мюллера состоялась в Москве, в залах Всероссийского театрального общества в феврале 1968 года. К сожалению, многие его графические работы не сохранились. Какие-то остались в Украине, а значительная часть, особенно эскизы сценических костюмов, исполненные в 1920-30-е годы, была похищена из квартиры его вдовы, и ныне их местонахождение неизвестно. Но я все-таки рад, что могу в этой статье познакомить читателя с рядом работ авангардного периода его творчества, которые свидетельствуют о существовании ныне малоизвестного, но замечательного художника-авангардиста», – пишет Анатолий Боровков, собравший представительную коллекцию работ Владимира Мюллера.*

Кстати, по поводу палитры Мюллера. Боровков также пишет о ней как о «яркой»: «В том же 1929 году в Одесском оперном театре В. Мюллер подготовил и оформил к постановке оперу Б. Яновского «Дума черноморская». В этой работе художник использовал всю яркость своей палитры, в то же время не отступив ни на шаг от своего стиля художника-конструктивиста. От эскизов к трагедии «Отелло» оформление «Думы черноморской» отличается тщательно заполненным цветовым фоном, а также более мелкой и ярко проработанной детализацией каждого действия. Особенно авангардно выглядит оформление II действия – «Каменоломни», являющее собой как бы смесь супрематизма и конструктивизма, столь не характерную для конца 1920-х годов. Подчеркнуто лаконичны эскизы костюмов к «Думе черноморской», которых Мюллер создал более 60. Эти эскизы выполнены в лучших традициях художников-авангардистов первой четверти XX века. В оформлении «Думы черноморской» художник не отступает от своих левых принципов в сценографии театрального действия, чем удивляет зрителя, поскольку к тому времени левое направление в искусстве уже стало подвергаться обструк-

* https://artinvestment.ru/invest/painters/20110318_muller_new.html

ции и повсеместно преследоваться властями и критиками. Наступала эпоха соцреализма...»**

Нужно заметить, что «российским художником-модернистом» называют Мюллера даже на украинском сайте, посвященном Лесю Курбасу.*** Вряд ли с этим можно согласиться – родившегося в Херсоне и прожившего более двадцати лет в Одессе художника с полным правом можно называть художником украинским (Вадим Меллер, например, родился в Санкт-Петербурге).

В Одессе берет начало еще одна интересная история. Через некоторое время после примирения с Татлиным тот передал Мюллеру работу Александры Экстер – по ее просьбе в знак благодарности за занятия с ее учениками в Одессе. Эту работу уже в шестидесятые годы, судя по воспоминаниям Мюллера, у него настойчиво выпрашивал некий иностранный коллекционер, ссылаясь на то, что в СССР она никому не нужна и безвестно пропадет. Мюллер, живший очень скромно, тем не менее работу продавать не захотел и хранил ее дома, как и свои собственные работы, с которыми были знакомы только его близкие друзья (среди них – Иван Гремиславский, Яков Зискинд, Сергей Образцов). В перечень своих произведений, составленный в 1966 году для официальных советских органов, художник не включил даже декорации к драме «Царь Иудейский», очевидно, опасаясь неприятностей, хотя эскизы эти хранил в своем архиве до конца жизни. Сколько таких работ могло разойтись потом по частным коллекциям?

Анатолий Боровков пишет, что большую часть собрания художника смогла сохранить его последняя жена Лариса Поликарпова. Сегодня часть работ Владимира Мюллера хранится в музеях Украины и частных коллекциях Германии, Канады, США. Основная часть наследия находится в собрании Петра Авена (фарфор и керамика), фонде AVC Charity, собрании Олега Кружалова (Канада) и галереи «Русский авангард 10-30 гг.».

Уровень работ Мюллера настолько высок, что в отзывах о выставке «ИЗМы русского авангарда», которая прошла

** Там же.

*** https://openkurbas.org/article/vynyatkova-rol-lesya-kurbasa-v-rozvytku-ukrainskoho-kinomystetstva-porevoluyutsiynyh-rokiv-hh-stolittya/?fbclid=IwAR2W_iASBWP0DnI2dWl_g5cJU-ycMdRh850tT5ceUEvzdrR_-FQfzxsPwcs

в московском Центральном доме художника в 2011 году, о них писали так: «Ларионов – Малевич – Татлин: устоявшийся состав тройки лидеров трех главных «измов» всего лишь следствие скромности их конкурентов или малого числа сохранившихся работ, или скудости информации о них. Один из главных героев раздела конструктивизма – Владимир Мюллер, имя которого вообще не слыхивали многие зрители. Проживавший в Одессе художник в 1920-х и 1930-х был слишком скромнен, а позже опасался за свою жизнь. Масса его работ наверняка уже подписана другими, гораздо более громкими именами – его театральные эскизы нетрудно спутать с работами Александры Экстер, Владимира Татлина или Густава Клуциса. Графика и фотографии макетов декораций Мюллера и Татлина на выставке висят рядом – Мюллер лучше».*

Тем ценнее будет, если купленный мной эскиз действительно окажется работой его авторства.

Разумеется, никогда нельзя отбрасывать версию о том, что рисунок – просто более поздняя подделка, подражание тому или иному художнику. Но... В данном случае есть много «но». Зачем подделывать мало кому известного художника? Почему тогда не подписать работу его подписью? Кроме того, подражание такого уровня требует немалого мастерства.

Мой друг, художник Игорь Гусев, ответил на мой вопрос о подделке, не задумываясь: «Это очень хорошая вещь. По дате не скажу уверенно, но точно до 1935-го. Думаю, что чем позже, тем меньше вероятности, что в таком стиле имхо могли рисовать. И это явно не подражание».

Ну а что же Меллер?

Разумеется, я отправил фото эскиза в Киев своему знакомому, одному из крупнейших коллекционеров и знатоков его творчества.

И получил такой ответ:

«Единственное, что могу сказать, это то, что есть ряд деталей, которые я никогда не видел у Меллера, в силу чего и не склонен видеть здесь его авторство. Все остальное для меня – *terra*

* <https://www.kommersant.ru/doc/1586067>

incognita, не знаю творчества Мюллера, не могу однозначно сказать по фото, фальшивка или нет.

Если оригинал, тогда это интересно, вне зависимости от автора».

Последняя фраза невероятно меня обнадежила.

Ведь прелесть искусства в том, что оно дает не только эстетическое наслаждение, но и радость познания, интеллектуальное удовольствие.

Потому, если у вас в руках действительно классная работа, не так важно, насколько именит ее автор.

* * *

Перечень работ В.Н. Мюллера в театре до 1932 года (составлен самим художником в 1966 году):

1. 1918 год, Одесса

Театр «Гротеск» и другие театры миниатюр: декорации к 52 пьесаминиатюрам.

2. 1919 год, Одесса

«Весенний театр»: «Провинциалка» (Тургенева); «Странник» (Майкова); «Душа розы» (балет по Фокину); «Кто брат, кто сестра» (Грибоедова).

Одесский камерный театр: «Мнимый больной» (Мольера).

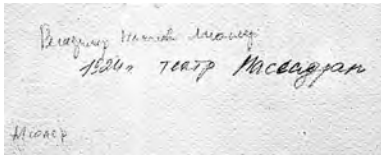
Театр при культпросветсекции Красного флота и 47-й стрелковой дивизии: Конструкция разборной передвижной сцены; «Лекарь поневоле» (Мольера); «Дни нашей жизни» (Л. Андреева).

3. 1920 год, Одесса

Театр «Дом народа»: «Бранд» (Ибсена); «Потоп» (Бергера); «Опять на земле» (Буалье); «Собака садовника» (Лопе де Вега); «Роман» (Шельдона); «Театр чудес» (Сервантеса); «Мой беби» (М. Майо); «Том Сойер» (М. Твена); «Хижина дяди Тома» (по Б. Стоу); «Как важно быть серьезным» (О. Уайльда); «Маленькая девочка с большим характером» (переводная); «Счастливый принц» (по Уайльду); «Ганнеле» (Гауптмана); «Людли музыкант».

4. 1921-1924 годы. Одесса

Театр «Массодрам» (Мастерская социалистической драматургии): «Власть» (Н. Тверского); «Мещанин во дворянстве», «Тартюф», «Жорж Данден» (Мольера); «Волки» (Ромен Роллана); «Северные богатыри»

Подпись Владимира Мюллера. 1924 г.

(Ибсена); «Женитьба Фигаро» (Бомарше); «Ученик дьявола», «Андроки и Лев» (Б. Шоу); «Герцогиня Падуанская» (О. Уальда); «Рюи Блаз» (Гюго); «Двенадцатая ночь» (Шекспира); «Скупой рыцарь» (Пушкина); «Электра» (Гофмансталея); «Принц Гаген» (Синклера); «Лаодамия» (И. Анненского, не осуществлена); «Ужин шутов» (Сэм Бенелли, не осуществлена); «Том Сойер» (по М. Твену); «Не было ни гроша...», «На всякого мудреца...» (Островского); «Завтрак у предводителя» (Тургенева); «Оле-Лукойе» (по Андерсену); «Праздник крови» (Овод) – (Прокофьева).

5. 1925 год. Одесса

Городской оперный театр: «Фауст» (опера Ш. Гуно, не осуществлена); «Самсон и Далила» (опера Сен-Санса, не осуществлена).

6. 1926 год. Одесса

Держдрама: «Маруся Богуславка» (Старицкого).

7. 1927 год. Одесса

Цирк: «Любовь Яровая» (Тренева, не осуществлена).

8. 1929-1930 годы. Одесса

Городской оперный театр: «Дума черноморская» (опера Б. Яновского); «Корсар» (балет Пуни); «Отелло» (Шекспира).

9. 1931 год

Москва. «МХАТ 2-й»: «Нашествие Наполеона» (Луначарского);

Днепропетровск. Театр им. Шевченко: «Дело чести» (Микитенко);

Одесса. Держдрама: «Штурм» (Корнейчука).

10. 1932-1933 годы. Винница – Сумы

Областной оперный театр: «Евгений Онегин» (опера Чайковского); «Кармельюк» (опера Костенко).*

* https://artinvestment.ru/invest/painters/20110318_muller_new.html